

Секция «Политические науки»

Историософия С.П. Шевырева

Томей Лидия Игоревна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: prokarovi4@rambler.ru

Согласно определению «Большого толкового словаря русского языка», историософия – это «понимание, истолкование и т.п. каких-либо исторических явлений с определённых мировоззренческих позиций»[1]. Однако в него нужно внести маленькое уточнение: мы привычно называем историософией не просто объяснение каких-то исторических фактов, но целостную концепцию исторического процесса с позиций какого-то устойчивого миропонимания. В нашем случае мы будем говорить о миропонимании выдающегося русского мыслителя XIX века С.П. Шевырева, политического публициста, литературного критика и учёного.

Концепция его видения исторического развития человечества имеет истоки в его литературных исследованиях. Он занимался тщательным изучением произведений литературы разных эпох, как отечественных, так и зарубежных. Степан Петрович писал: «Закон развития, общий всему человечеству, отражается и в каждом народе, равно и в слове его, как выражения его жизни»[2].

Современный исследователь справедливо называет методологию научных исследований Шевырева «сравнительно-исторической», который объяснял плодотворность этого метода «присущей ему синтетичностью, позволяющей впитывать достижения других научных школ и использовать все сколько-нибудь рациональные элементы их исследовательских методик»[3].

Культурно-историческая концепция Шевырева изложена его «Лекциях о русской литературе, читанных в Париже в 1862 г.». Автору присуще описание явлений в троичной системе: он утверждает, что существует три типа народов – те, которые сделали вклад в развитие человечества и уже покинули историческую сцену; те, которые продолжают оказывать влияние на историю и являются лидерами в этом деле, и, наконец, те, которые еще слишком робко проявляют себя на мировой авансцене, но в перспективе – за ними будущее.

Далее Шевырев разделяет историю всего человечества (а на уровне ниже – историю народа) так же на три периода. Критерием выделения каждого периода является преобладание одного из элементов: Божественного, лично-человеческого или народного: «Эти три элемента, обозначающие три периода, соответствуют троичному проявлению самого Божества. Если человек был создан по образу и подобию Божию, то и История человечества должна носить на себе отражение троичности Божественной»[4].

Первый элемент – Божественный. Шевырев утверждает, что каждый народ начинает свой исторический путь с определения отношений к высшим силам – богам. Ссылаясь на Вико, он замечает, что в истории человечества не было народов-безбожников. Люди всегда стремились объяснить мир и процессы в нем происходящие, а это часто заканчивалось апелляцией к высшим силам. Может быть неверующим один человек, но не целый народ. «Чем народ крепче и благонадежнее, тем глубже он задумывается

о Божестве и тем долее живет в религиозном периоде». «Но как всякое человеческое развитие, – замечает он здесь же, – имеет свою немощь, то и религиозный период имеет свои недостатки, когда переходит в излишество обряда, или в господство феоكرатии. Против этого является противодействием лично-человеческое начало»[5], т.е. *второй элемент*.

По мнению Шевырева, человеческая личность служит идеям истины, добра и красоты, иначе она не имеет смысла и перерождается в эгоизм. Для того чтобы личностное начало не потеряло своего значения, на него воздействует *третий элемент* – начало народное: ведь народ дает человеку опору и цель, «без него личность является праздно-отвлеченною»[6].

Итак, период первый человеческого развития – религиозный – начинается на Востоке, ибо Восток – колыбель религий всего мира. «Отсюда взошел свет истинной веры, озарившей человечество. Но здесь же обряд и феократия сковали личность человека: вместо того, чтобы поклоняться Богу живому и истинному, который дарует свободу человеку, человек создал сам себе бога и отдал себя в оковы своему же созданию»[7]. Иначе говоря, человек поставил во главу угла свою личность и начал служить ей. Так мы переходим к следующему этапу исторического пути.

Второй период – греческо-римский, в котором развилась свободно, во всей красоте своей и силе, человеческая личность. Греция и Рим подарили нам множество дивных героев, в которых проявляются идеи истины, правды, добра и красоты. Но и этот период не вечен: героизм древних переродился в эгоизм римских цезарей. Во имя спасения погрязших в эгоизме народов, во имя искупления человеческой души явился великомученик. Эгоизм «сокрушился у подножия Креста, на котором личность человеческая была искуплена в вечную свободу и человечество причастилось Божества»[8].

Начало третьего периода описывается Шевыревым в религиозном духе. Он пишет: «Вскоре по Его (Иисуса Христа) вознесении и соединении с Божеством, Дух Святой в виде огненных языков сошел на учеников Его и друзей, на просветителей человечества»[9]. О каких «языках» здесь идет речь? – вполне закономерный вопрос. Так метафорично Шевырев называет народы, каждый из которых является частью «великой семьи человеческой». В тот самый исторический момент, по мнению учёного, «каждая народность была здесь освящена и всякий народ явился идеею Божией, облеченною в слово»[10].

Шевырев утверждает, что только со времени христианства народы стали признаваться другими народами. «В наше время, – писал он, – народы становятся личностями», а каждый из них – целью, а не средством для других. «Право естественное от отдельных лиц переходит на целые народы, и право международное должно торжествовать более, чем когда-нибудь»[11]. Народы, объединяясь и дополняя друг друга, создают единое, но многоликое, культурное, информационное и политическое пространство.

Подводя итог, следует отметить, что эта особая культурно-интегрирующая концепция Шевырева не только не утратила своей актуальности в XXI веке, но сверх того выявила такие грани, которые оставались не столь очевидными в доглобалистическую эпоху, когда имела место культурная и политическая разобщенность отдельных государств и народов и отсутствовали устойчивые каналы коммуникации.

[1] Большой толковый словарь русского языка [сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов]. СПб.:

изд-во «Норинт», 1998. С. 512

[2] *Шевырев С. П.* Лекции о русской литературе, читанные в Париже в 1862 году / С. П. Шевырев; Избранные труды [сост. К. В. Рясенцев, А. А. Ширинянец; автор вступ. ст. А. А. Ширинянец; авторы коммент. М. К. Кирюшина, К. В. Рясенцев, А. А. Ширинянец]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010, С. 362.

[3] *Ратников К. В.* Роль С.П. Шевырева в развитии русской науки, литературы и журналистики. — Челябинск, 2008. С.4, 6.

[4] *Шевырев С. П.* Лекции о русской литературе, читанные в Париже в 1862 году С. 360 -361.

[5] Там же. С. 361.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же. С. 362.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Там же.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка [сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов]. СПб.: изд-во «Норинт», 1998.
2. Шевырев С. П. Лекции о русской литературе, читанные в Париже в 1862 году / С. П. Шевырев; Избранные труды [сост. К. В. Рясенцев, А. А. Ширинянец; автор вступ. ст. А. А. Ширинянец; авторы коммент. М. К. Кирюшина, К. В. Рясенцев, А. А. Ширинянец]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
3. Ратников К. В. Роль С.П. Шевырева в развитии русской науки, литературы и журналистики. — Челябинск, 2008.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя д.п.н., проф. А.А. Ширинянца за подаренное вдохновение и редакторскую работу!